

В 31. Грамота № 758 (стратигр. 70-е–80-е гг. XIII в., Троицк. Р)

прольжь : три гривне
бес пяти мордоко

Перевод: ‘Пролежь — три гривны без пяти мордок’.

“Пролежью”, как можно полагать, назывался товар, пролежавший (не проданный) дольше нормального срока (никакими словарями это слово не зафиксировано). Возможно также, что так называлась и пеня за то, что товар пролежал дольше срока. О мордках см. № 775 (В 32).

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o$, $e \rightarrow e/\bar{b}$, $\bar{b} \rightarrow e$; 2) материала нет. Отметим написание *бес пяти* вместо *бес пяти* (§ 2.41). Написание *бес* (а не *безо*) здесь соответствует древней модели (которая доживает только до конца XIII в.).

Редуцир.: П — *гривне*. Плавные: *мордоко*.

Морфология: <б> в *три гривне*.

В 32. Грамота № 775 (точное место находки не установлено; вероятно, стратигр. 2 пол. XIII в.; внестратигр. посл. четв. XIII в.; Троицк. Е)

Ѡ дроцили · ко поникаропу · куплено ти ржи · Ѡсми надсате полушоко :
а пшеници · е · полушоко · а нина · намово нету · а бес кунѠ не везюте · либо же ·
присли кунѠ · либо же · а смолови с кымо [·] либо е · седе тите приеха возмете : а
куплено по полу гривни рже · а пшеница · по сороку бес кунѠ · а на кони приши ·
ли ми · в · гривни серебра · а а муже небогатое кланяюса · нама ти хота ти по · Ѡ ·
куну и по мордоки

Перевод: ‘От Дрочилы к Поникарпу. Вот куплено (*или*: Куплено тебе) ржи восемнадцать полушек, а пшеницы пять полушек. А теперь вот [денег на] плату нет — а без денег не везут. Либо пришли деньги, либо договорись с кем-нибудь, либо это здесь возьмет, приехавши, Тит. А куплена рожь по полугривне, а пшеница по сорок [кун] без кунѠ. А за коня (*или*: на коней) пришли (?) мне две гривны серебра. А я, человек небогатый, — кланяюсь (= прошу с поклоном): комиссионных-то [мне] хотя бы по восемь кун и по мордке’.

Полушка — мера зерна (см. Слов. XI–XVII). Мордка — мелкая денежная единица. С какой единицы Дрочила хочет получить по восемь кун и по мордке, не вполне ясно (вероятно, с гривны). Заметим, что в грамоте № 344 (нач. XIV, Неревский раскоп) фигурирует Дрочила, который участвует в договоренностях, связанных с торговыми делами, — возможно, тот же, что здесь (см. Г 3).

Трудное место представляет собой отрезок *либо е* (строка 3) и соседние с ним. В предложенном выше толковании *либо* понимается как союз ‘либо’, продолжающий ряд из двух предшествующих *либо*, а *е* — как В. ед. сред. ‘его’, ‘это’ (т. е. ‘всё закупленное’; о возможности использования местоимения *и* в значении ‘этот’, а не ‘он’ см. А 1 и Попр.–IX, № 247). Почти такой же с практической точки зрения смысл (но при менее естественном синтаксисе) получается при истолковании *е* как связки: *либо е* [‘если же] либо (подразумевается: тебе)’; последнее из трех *либо* в этом случае есть краткое прилагательное (‘приятно’, ‘удовно’).

Правда, в принципе мыслимо и совсем другое прочтение: *а смолови с кымо либо е, седе ти те приеха возмете* ‘договорись с кем [тебе] угодно, и тот здесь, приехав-

ши, возьмет' (где *e* — связка, *ти* — частица, *те* — И. ед. муж. 'тот'). Эта версия довольно привлекательна (особенно если учесть, что точка после *кымо* не совсем надежна), но всё же весьма уязвима, а именно: а) конструкция с *кымъ(ь) любо е* (вместо обычного *с кымъ любо*), как кажется, нигде не засвидетельствована; б) для нее гораздо естественнее был бы порядок слов *с кымъ е любо*; в) в *те ... возмет(ь)* подлежащее *те* в нормальном случае должно было бы быть опущено.

Неясен также отрезок *приши-|ли* (строки 4–5). Усматривать здесь запись без ошибок, т. е. презенс от книжного глагола *пърѣти* 'спорить' или перфект от *пришити*, по-видимому, невозможно. Но характер ошибки неочевиден. Это может быть императив *пришли*, записанный с лишним *и* (перфект *пришли* не подходит по смыслу). Если это так, то в грамоте непосредственно отражено колебание в данной словоформе между новым *и* и старым *с*: ср. *присли* в строке 3. Что касается точки после *приши*, то она скорее всего относится к той же категории, что в примерах *Гришки-|ни* 141, *Юрек-ви-|чу* 311, т. е. поставлена просто в конце строки, безотносительно к разделению на слова или на фразы. Другая возможная интерпретация отрезка *приши-|ли* состоит в том, что это *прислеши ли* с пропуском слога; ср. *виши* 59 вместо *видаеши* (потом исправленное), *буше* 277 вместо *будеши*, *присьте* 424 вместо *присьлите*. На общий смысл текста различие этих двух версий почти не влияет.

Графика: 1) $\bar{ь} \rightarrow o$, $\bar{ь} \rightarrow e$, $\bar{ѣ} \rightarrow u/e$; 2) *у*, *е*, *а*, $\dot{а}$, и. Кроме того, [j] (в конце слога) $\rightarrow e$. В *везоте* буквы *те* приписаны над строкой; рядом в словах *любо же* после *ю* зачеркнуто (заштриховано) *а*, перед *же* начата и брошена какая-то буква (возможно, тоже *а*). В *кланяюся* буква *а* переправлена из *а*. Неисправленные ошибки и описки: *ю* вместо *у* в *везоте* (вероятно, предвосхищение *ю* из последующего *любо*; гипотеза о том, что это морфологическая инновация, маловероятна); галлография в *приеха возмете* (вместо *приехаво возмете*); повторение *у* в *по 8 куну* (вместо *куно*); о неоднозначном *приши-|ли* см. выше.

Отражение * $\bar{ѣ}$ в виде *и* — только в окончаниях склонения ($\bar{ѣ}$ *Дроцили, гривни* [2×], *бес куни, по мородоки*; вероятно, сюда же *пешеници, на кони*); в прочих случаях выступает *е* (*нету, седе* 'здесь', также *приехаво*).

Написание *бес* (а не *безо*) в *бес куну, бес куни* соответствует древней модели (см. предыдущую грамоту).

Редуцир.: I — *мородоки, пешеница, -и, седе* (также *Поникаропу*); особо стоит *рожи* (см. Б 102); II — *присли, смолови, возмете, гривни* (2×), *с кымо*; сюда же примыкает *надсате*. Плавные: *смолови, мородоки*; сюда же примыкает *аро* в *Поникаропу*. Конец слова: *с кымо*. Отметим переход * $\bar{ѣ} \bar{ь} > -oi$ в *небогатое*.

В *нина* представлено корневое *и* (а не *ы*); см. об этой диалектной особенности Г 74. Другая особенность этой словоформы — конечное *а*. Вариант *нина* характерен для церковных текстов. Настоящий пример, выступающий в чисто бытовом документе и вдобавок с диалектной корневой огласовкой, показывает, что варианты с *-а* существовали и в живой речи.

NB *шо* в *полушоко* (2×); относительно *и* в *приши-|ли* см. выше.

Морфология: *-е* в И. ед. *Тите* (если это слово правильно выделено), $\langle -ѣ \rangle$ в Р. ед. $\bar{ѣ}$ *Дроцили, бес куни, по полу гривни*. В презенсе представлено $\langle -ть \rangle$: *возмете, везоте* (*ю!*); при этом, однако, написание *везю*^{Te} показывает, что автор сперва употребил словоформу без $\langle -ть \rangle$, а дописал *те* над строкой лишь потом — возможно, потому, что заметил нежелательную двусмысленность словоформы *везю*: 'везут' или 'везу' (любопытно, что при этом он не исправил букву *ю*). См. также выше о возможном

присутствии в тексте словоформы *e* ‘есть’. Отметим В. мн. *куны*, Р. мн. *намово*, Т. ед. *с кьмо* (см. об этой форме § 3.26, раздел “Формы типа Р. мн.”). Двусмысленно (<-ѣ) или (<-и) окончание в Р. ед. *пешеници*, а также в *на кони* (как если это М. ед. ‘за коня’, так и если это В. мн. ‘на коней’, ‘на покупку коней’).

Ѡсми надсѣте – самый ранний ныне известный пример диалектной (новгородско-псковской) инновации, состоящей в замене И. В. *осмь* на *осми*; см. § 3.28.

С синтаксической точки зрения следует отметить фразы с *куплено*: *куплено ти рожѣ Ѡсми (И. В.) надсѣте полушоко*; *куплено по полу гривни рожѣ (И. В.)*, а *пешеница (И.) по сороку бес куни*. Здесь возможны две синтаксические интерпретации: 1) *Ѡсми надсѣте* и *рожѣ* — это В., т. е. перед нами конструкция типа *куплено корову*; в этом случае И. падеж словоформы *пешеница* должен рассматриваться как разновидность “именительного присоединения” (§ 4.3); 2) *Ѡсми надсѣте* и *рожѣ* — это И. (как и *пешеница*), т. е. перед нами конструкция без согласования, сходная с той, где участвуют краткие прилагательные (во фразах типа *почта тобѣ буде гоже, велико челоуѣку тому мьзда*, см. § 4.25).

Слово *намъ* в эту эпоху (конец XIII в.) уже тесно сблизилось со словом *наимъ*: и то и другое обнаруживает как значения ‘проценты’, ‘лихва’, так и значения ‘арендная плата’, ‘плата за работу, услугу’, ‘комиссионные’ (см. Лингв., § 72). В грамоте № 775 *намовѣ* (строка 2), по-видимому, означает деньги, которые Дрочила должен был бы отдать за перевозку купленного зерна, *нама* (строка 5) — комиссионные (очевидно, за покупку коня или коней).

Смолвити съ кьмь — ‘уговориться, договориться с кем-либо’; ср. *по сомолове* ‘по уговору, по договоренности’ (между прочим, не с кем иным, как с Дрочилой!) 344.

Сорокъ выступает в настоящей грамоте явно в том же значении, что ныне (т. е. ‘40’), а не в значении ‘сорочок’ (см. об этой проблеме № 761, В 30).

Поликартъ — народная форма имени Поликарп ([л’] сменилось на [н’], вероятно, в результате диссимилиации с [р]). Ранее, по-видимому, не отмечена; но именно к этой форме восходят (через посредство гипокористических производных) топонимы *Понишково*, *Поникиа*, *Поникиши* (НПК, VI: 194; IV: 309; V: 573).

Для имени *Дрочила* ср. *дрочило* Пск. (СРНГ, 8: 204) — от *дрочить* ‘баловать’, ‘гладить’, ‘дразнить’, а также *Дрочилово* (НПК I: 65) и имя *Дрочка* в № 87 (Б 106).

В 33. Грамота № 148 (стратигр. 80-е – 90-е гг. XIII в., внестратигр. предпочт. то же время; Нерев. Б)

поклно Ѡ иева ко прокопѣ гѡспюд(и)не ...
 Ѡказале тоби Ѡ мене ·I· гривено с(еребра) ...
 не занимає азъ како бѡ дасте ...
 Ѡвидаюса

Перевод: ‘Поклон от Иева к Прокопье. Господин, [такой-то] завещал тебе у меня (т. е. из того, что я ему должен) 10 гривен серебра’. Наиболее вероятный смысл дальнейшего: ‘... не занимай — я, как Бог даст, [с тобой] ... разочтусь’.

Возможно, однако (хотя и менее вероятно): что *займає* — это ‘занимает’, а не ‘занимай’; что *не* — это не отрицание, а конец какого-то более длинного слова (скажем, *Ѡ мене*); что *Ѡвидаюса* — это не ‘разочтусь’, а ‘увиджусь’ (ср. у Фенне [247]: *Ne bos tui soidomsī : v i d i m s i stoboi opæt na srok kak Bog dast*).